

Ольга Олие
Отбор для ректора?
Попаданка против

Ольга Олие

**Отбор для ректора?
Попаданка против!**

«Ольга Олие»

2026

Олие О.

Отбор для ректора? Попаданка против! / О. Олие — «Ольга Олие», 2026

Выпасть из окна собственной квартиры, чтобы благополучно приземлиться на руки обнаженного потрясающего мужчины? Легко! Попасть в Магическую Академию? Необычно, но приятно. Получить метку избранницы? Что? Я против! Еще только за мужчин не боролась. Не умею и не хочу! Что значит – надо? Ну-ну, сами напросились.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Олие

Отбор для ректора? Попаданка против!

Пролог

Империя Яшуар. Дворец Императора

В кабинете с задумчивым лицом сидели двое, каждый из них думал о своем. Но оба то и дело поглядывали в сторону входа, словно кого-то ожидая. Когда в коридоре раздались решительные и уверенные шаги, мужчины тут же словно ожили, уставившись на дверь. И та распахнулась, явив гостя, как две капли воды похожего на хозяина кабинета. Только взгляд более решительный, строгий, тогда как у первого он отличался мягкостью. Мало кто видел его таким, то тем ценнее были эти моменты.

– Ириар, что за срочность? У меня учебный год начался, мне некогда отвлекаться, – раздраженно произнес гость.

– Да мы бы тебя и не дергали. Но тут, понимаешь ли, такое дело... – и замолчал, глянув в окно с мечтательным выражением лица.

– Какое дело, Ириар? Не тяни тхарха за яй... за хвост, – поторопил брата гость.

– Неделю назад священная Сангаара явила нам свой лист, – на стол перед прибывшим мужчиной приземлился обычный лист дерева. Довольно крупный и испещренный символами, разгадать которые могли всего несколько драконов или эйглов.

Хотя обычным он, конечно, не был. Священному дереву драконов недавно исполнилось полторы тысячи лет, оно когда-то предсказывало появление истинных пар, сообщало о надвигающейся трагедии, хранило весь драконий род, но триста лет назад, когда один из драконов пошел на поводу у собственной алчности и выбрал брак по расчету, отказавшись от истинной, та его прокляла, зацепив весь драконий род. И сейчас они утратили шанс отыскать свою пару. Дети стали рождаться слабее, но самое неприятное, что в семье теперь мог быть только один ребенок. Если пара решалась на второго, то приходилось жертвовать его матерью. Дерево Сангаара словно впало в спячку. И вот сейчас, наконец, очнулось, скинув лист с посланием.

– Отбору быть? Серьезно? И это все? – гость повертел в руках листок, рассмотрел его со всех сторон, но кроме двух слов там больше ничего не было. – И причем тут я? Меня зачем вызывал? Это же тебе пришло послание. Да и о каком отборе может идти речь? – глаза гостя нехорошо прищурились, он то и дело поглядывал сперва на одного, потом на другого, оба пока молчали, делая вид, что все так и надо, а это еще больше нервировало гостя. Так как он понимал: его неспроста позвали, грядет нечто неприятное.

– Эрмар, брат мой, я бы и не подумал тебя беспокоить. Но понимаешь ли... – нарушил тишину хозяин кабинета. Гость напрягся. Начало точно не предвещало ничего хорошего.

– Да-да, тут такое дело, – перебил брата мужчина. – Говори уже, хватит выдерживать трагические паузы. И прекрати, наконец, действовать на нервы. Не тяни. Быстро. Четко и по существу. У меня мало времени.

– Ладно, – легко согласился хозяин кабинета и улыбнулся. Вышло задорно и по-мальчишески. – Как ты понимаешь, мне уже поздно кого-то искать, я давно и благополучно женат. За эту неделю к дереву приложились и оба моих сына, и дочь, оно молчало.

– Да даже я, пусть и не член семьи, но тоже успел побывать возле вашей реликвии, все впустую, – подал голос молчавший до этого второй обитатель кабинета.

– Джиар, с чего вдруг и тебя потянуло на такие жертвы? Ты же столько раз твердил, что тебе рано думать о семье? – не сдержал ехидства Эрмар.

– Конечно, рано, когда вокруг такой прелестный цветник, меняй хоть каждый день и получай удовольствие, заодно и красавицы счастливы, – мечтательно закатил глаза Джиар. – Но чтобы исключить все возможности, все же приложился. Как ты понимаешь, глухо. Ты у нас остался единственный член Императорской семьи. Топай к дереву. Посмотрим, что оно тебе ответит.

– Та-а-а-ак, если вы всех уже проверили, остался я один... Не хочу я никаких отборов, мне сейчас вот точно не до них, – рыкнул Эрмар, в глазах полыхнула ярость.

– Не стоит так беспокоиться, у тебя еще есть время настроиться. Пока только было первое явление Сангаары. После второго уже можно начинать готовиться. А вот третье лучше не игнорировать. Ты и сам знаешь, еще одного отказа дерево нам не простит, оно точно погибнет, а вместе с ним и шанс драконов на обретение истинной пары, – мягко отозвался Император.

– Вы меня без гильотины режете, – обреченно выдохнул Эрмар. – Пошли уже к реликвии. Пока у меня еще есть шанс надеяться на то, что не меня касается такое послание.

– Ну-ну, друг мой, надежда – дама коварная, она всегда умирает последней, – хохотнул Джиар.

– Молчал бы уже, умеешь ты поддержать и успокоить так, что на скалы с высоты охота. Так что лучше соблазней девиц, это у тебя намного лучше получается.

Все трое открыли окно – ага, двери придумали слабаки – и просто выпрыгнули, расправив крылья при частичной трансформации. И сразу оказались в саду, где тут же зашелестело ветвями могучее и прекрасное дерево Сангаары. Оно словно призывало и радовалось. Готовилось обнять ветвями весь мир.

– Все, друг, без шансов, – удивленно выдохнул Джиар, заметив поведение священной реликвии. Никого до этого она так не приветствовала, как Эрмара. Тот и сам уже понял, ему и прикладываться к коре не пришлось.

Еще не успел приблизиться, а ствол уже засиял, по нему словно тоненькие ручейки магии побежали и потянулись к Эрмару, обвивая его запястье, на котором тут же проступила татуировка: лист Сангаары обвивает крыло дракона.

– Поздравляю, брат, теперь на тебе лежит огромная ответственность за судьбу всего драконьего рода. Примешь свою истинную, тогда дерево снова окончательно очнется ото сна и вновь займется поиском пар для наших сородичей. Не примешь... Но ты и сам знаешь, что будет дальше.

– Ириар, это как огласить приговор заключенному, давая надежду на спасение, но загоняя его в самую огромную задницу, – буркнул Эрмар, машинально погладив дерево. – Но мне ничего не остается, как согласиться. Надеюсь, хотя бы полгода у меня еще есть, как-то я пока не готов вот так сразу. Мне необходимо настроиться и привыкнуть к мысли, что моей свободе пришел конец.

– Полгода точно есть, а там, может и чуть больше. Все зависит от магии Сангаары, ей ведь необходимо запустить свои корни далеко по всему миру, чтобы отыскать подходящих девушек и наделить их метками.

– Зачем? – не совсем понял Эрмар.

– Затем, что участвовать в отборе станут только те, у кого есть шансы на вашу совместимость. Незачем разводить тут балаган, приглашая всех желающих, а потом пачками отсеивать и выслушивать жалостливые сказки или, что еще хуже, наблюдать слезоразлив. Нечего мне тут дворец топить. Потому и выбор древа будет основан только на общей совместимости. И количество девушек будет ограничено. Так потом будет проще выбрать. Ну или понять, кто именно та, которая является сердцем и душой, – в голосе монарха мелькнула толика грусти.

Сам он женился по политическим убеждениям, невесту впервые увидел у алтаря, но за несколько десятков лет так и не пожалел ни разу. Пусть они с супругой и не были истинными, но научились сперва уважать друг друга, а потом пришли чувства: теплые, нежные, изредка страстные. Того взрыва эмоций, о котором писалось в хрониках, Его величество не узнал, но его вполне устраивало подобное положение вещей. Ведь нет ничего лучше надежности и стабильности как в жизни, так и в отношениях. Хотя порой ему все же хотелось искр, взрыва эмоций, чего-то эпического, чтобы память осталась надолго.

– Ладно. Раз у тебя все, я пошел, работы много. Буду настраиваться на этот тхархов отбор, – и так тяжело вздохнул, словно ему не счастье пообещали, а день казни назначили.

Стоило Эрмару уйти, как Император, глядя ему вслед, усмехнулся:

– Это будет еще интереснее, чем я предполагал.

– А я уже предвкушаю ту, которая сможет растопить это ледяное сердце, – протянул в тон своему правителю Джиар.

* * *

Весна радовала теплыми днями. На улице ярко светило солнце, природа просыпалась после зимней спячки. Народ бежал кто на работу, кто по своим делам, совершенно не замечая ничего вокруг. Солнце светило ярко, но пока еще не сильно грело. На небе ни облачка. День обещал быть ярким и красивым.

Встав с кровати, открыла окошко, вдыхая свежий весенний воздух. Как же сегодня хорошо. Земля подсохла, от слякоти не осталось и следа. На деревьях уже всю набухали почки. Из земли кое-где показались робкие ростки травы. Но где-то в душе поселилась неясная тревога. С чего вдруг? Я и сама не могла понять, из-за чего. Вроде ничего серьезного не наметила, чтобы волноваться. Тогда откуда это тянущее ощущение, вызывающее легкую тошноту?

Я стояла у окна и наблюдала за прохожими. Мне бы тоже собираться, иначе в институт опоздаю, сегодня контрольная. А у меня и времени не было толком подготовиться, весь вечер ругалась с теткой и ее дочкой. Как же они меня достали. Вроде стукнуло девятнадцать, опекуна мне уже не нужна, но эта гарпия и не думает съезжать. Ведь по сути ее опека надо мной закончилась еще год назад. Но сперва она отмахивалась от моих намеков, потом жаловалась, что найти жилье в столице весьма сложно, так как или очень дорого, или им не нравилось. Мне приходилось терпеть. Хотя и терпению подходил конец.

Я скривилась. Дал же бог родственницу. И вроде сестра мамы, но насколько они разные. Мама всегда была доброй, ласковой, готовой прийти любому на помощь, никогда не отказывала в просьбах, а тетя Лида – сущий дьявол в юбке. Вечно всем недовольна, работать не желает, живет на содержание, положенное ей, как моей опекунше. И то вечно злится, что мало. Вон, уже и безделушки из квартиры повадилась продавать, думая, что я не вижу. А ведь мама, как геолог, любила все старинное. Порой недешевое. Но для нее ценность была не в деньгах, а в древности и наличии истории той или иной вещи.

Ее дочь Рима ей под стать: злобная, завистливая, неприятная. Правда не со всеми. Стоило ей увидеть симпатичного молодого человека, она словно менялась, даже начинала светиться изнутри, пытаясь привлечь их внимание. Расточала улыбки, кокетливо хлопала глазами, но результата это не приносило. Вернее не так, приносило, но на короткий срок. Она начинала встречаться с юношей, но уже на третий или четвертый день ее натура вылезала наружу, она намекала на дорогие подарки, проявляла собственнические повадки, естественно от нее бежали. А та злилась и свою ярость срывала на мне, во всяком случае пыталась, но я старалась или уйти, или закрыться у себя в комнате. Чем еще сильнее злила сестрицу.

Когда в мои шестнадцать родители погибли в аварии, я была слишком раздавлена, чтобы обращать внимание на окружающее. Тогда впервые и познакомилась с теткой, которая прямо

на похоронах стала выпрашивать, насколько мы богаты и будет ли ей где жить. Люди, пришедшие проводить моих родных в последний путь, находились, мягко говоря, в шоке, а кто-то даже уточнил, точно ли она мамина сестра.

Первый год тетя Лида вела себя образцово-показательно, так как к нам в любое время могли нагрянуть друзья родителей, чтобы провести меня. И одна только жалоба, она может лишиться опекуна. Я все же не маленький ребенок.

Через полтора года посетителей становилось все меньше, тетка начинала качать права. Пыталась подсунуть мне какие-то документы, но я даже смотреть не стала, так как подписывать не читая родители всегда запрещали. А читать... Я все равно пока мало что понимала во всех этих мудреных фразах. Тогда-то и начала искать информацию в интернете и штудировать документацию. Это помогло выяснить, чего от меня хотела алчная родственница: чтобы я подписала дарственную на квартиру и счета в банках, оставшиеся после родителей.

После моего отказа жизнь стала невыносимой. Постоянные ссоры, вечное недовольство, попытки диктовать мне свои условия, давление на психику. Меня даже из дома несколько раз не выпускали, запирая в моей комнате. А вчера, зная, что у меня контрольная, тетка намеренно выводила из себя, чтобы у меня не было времени подготовиться, а ее дочь в этом помогала. Та еще злыдня. На лицо вроде привлекательная, но все портил слишком крупный нос картошкой и огромное количество прыщей, которые она пыталась замазывать, но делала только хуже. Волосы – отдельная тема. Тонкие, мышиного цвета, они у нее еще и выпадали, из-за чего по всей квартире можно было наткнуться на волосины, что лично меня раздражало.

Старше меня на год, она каждый раз злилась, замечая, что я даже косметикой не пользовалась, так как мне это было не надо. От природы тонкие черные брови и длинные ресницы не нуждались в дополнительной огранке, губы четко очерченные, не тонкие, но и не пухлые, средние. Овал лица, как говорят, сердечком. А вкупе с белоснежной шевелюрой длинных волос выглядело по колючему. Этакая Барби.

Поклонников у меня было много, но до серьезного ни разу не доходило. Подруги все как одна постоянно с метательным видом рассказывали о том, как их унесло от одного поцелуя, я же смотрела с недоумением. Да, целовалась с парнями, но мне не особо нравилось. Много слюны, кто-то вообще пытался меня едва ли не съесть. Фу! И как может от этого унести я не понимала. Зато сестрица, заметив, как меня провожает очередной парень, готова была из одежды выскочить, лично спускаясь на улицу в такие моменты, чтобы построить глазки. Пока безрезультатно. На нее не обращали внимания, отчего она потом сжегивала свой яд на меня.

Чего я о себе только не слышала, но чаще всего мне предрекали судьбу на паперти или в бордели с таким количеством поклонников, которых я, по ее словам, меняла как перчатки. А ведь я и перчаток-то не носила, так как мне в них было неудобно.

Училась Рима в колледже, так как в институт поступить не смогла, с мозгами беда бедовая. Она и школу-то едва окончила, так как все время прогуляла, ей было не до учебы, замуж очень хотела, причем именно за «олигарха», как она сама мечтала вслух с придыханием. Я в такие моменты молчала. Мне и представить было сложно, что на нее вообще кто-то может позариться, а уж состоятельные мужчины и подавно. У них наверняка топ модели в супругах или любовницах. И такая девица им явно не подошла бы. Да и алчности никто не любит, каждому хочется ласки и нежности, а не постоянных склок, от которых голова кругом.

Так, что-то я замечталась, пора собираться. Благо сумку сложила еще с вечера, привычка, привитая мамой. Ведь ее могли сорвать в любую минуту, потому у нее всегда все было под рукой на все случаи жизни.

– Ты куда это собралась? – встретила меня на пороге комнаты тетка. – Забыла, что ты наказана?

– У меня контрольная сегодня. И не вам диктовать мне свои правила. Достали. Мне уже девятнадцать, в опекуне я больше не нуждаюсь. За эти годы наворовали вы достаточно, так что

у вас три дня, чтобы найти себе другое жилье. Я больше не собираюсь слушать ваши глупые претензии и жить рядом. Ваши отмазки на меня больше не действуют. К тому же я выхожу замуж. И, как вы понимаете, вы тут лишние.

Откуда только смелость взялась, всегда волновалась, когда хотела кому-то нагрубить. А тут будто кто тумблер переключил. И да, замуж я не собиралась, просто вырвалось, чтобы поскорее избавиться от этих двоих.

– За Костика? – взвизгнула Рима, вся аж позеленев от ярости. Да, я знала, что мой парень ей безумно нравился. Она с ума по нему сходила, но сам он в ее сторону даже не смотрел. И сейчас, услышав мои слова, я думала ее удар хватит, настолько ей стало плохо.

– У меня пока только Костя, не имею привычки заводить сразу нескольких парней, – пожала плечами.

– Что? – умерла и тетя Лида, она явно была в шоке. Смотрела на меня прищурившись, наверняка ожидая, что я стушуюсь и отступлю. Но я холодно смотрела на нее, всем своим видом давая понять: мое мнение обжалованию не подлежит.

– У вас еще и со слухом проблемы? Сочувствую, – добавила в голос издевку.

– Ты как с мамой разговариваешь? Она из-за тебя работу бросила, явилась, чтобы ты в детский дом не попала, вот она – твоя благодарность, – тут же выверилась Рима и толкнула меня в грудь. Я не ожидала, потому пошатнулась и непроизвольно сделала шаг снова в комнату. Та не отступала, накинулась на меня в порыве бешенства.

Драться я не умела, как-то ни разу не приходилось, потому старалась увернуться, не понимая, что на нее вообще нашло. А та вошла в раж.

– Выгонять нас вздумала? Не нужны стали? Принцессой себя почувствовала? Так я сейчас твою смазливую мордашку подпорчу, посмотрим, как твои поклонники отреагируют на разукрашенную физиономию, – приговаривала, целясь мне в лицо.

– Ты рехнулась? Я же могу и в полицию пойти. Тогда вас обеих загребут в каталажку. Думаешь, я спущу тебе с рук твою выходку? – теперь и я разозлилась. И мне даже удалось попасть сперва в плечо агрессивной девицы, потом в скулу. Та взвыла, окончательно выходя из себя.

Следующий ее толчок оказался настолько силен, что я ударилась о подоконник, едва ли не переваливаясь через окно, которое забыла закрыть. Тут и тетка подоспела. Помогать мне она и не подумала, напротив, подхватила за ноги, перекидывая на улицу. Ее взгляд при этом горел ненавистью. Одиннадцатый этаж. Меня охватил ужас. Неужели они пойдут на мое убийство? Пошли. Причем с легкостью. Я полетела вниз. Говорят, на пороге смерти перед глазами проносятся вся жизнь. У меня же ничего подобного не произошло. Только одна мысль и билась в голове: «Я хочу жить!»

Да, умирать толком и не пожив, вряд ли бы кто-то захотел, вот и мне было нестерпимо жаль себя. Такая молодая, я ведь даже влюбиться не смогла ни разу. И уже вряд ли смогу. И ведь мое тело расплющит об асфальт, какое будет неэстетическое зрелище. Господи, о чем я думаю? От нелепости собственных мыслей стало не по себе. И где воспоминания? Почему я ничего не могу вспомнить хорошего? Перед глазами стоит только взгляд тетки, которая с садистским удовольствием выкидывает меня за окно.

Ой, это что? На уровне этажа пятого подо мной вдруг что-то вспыхнуло. Я и разобраться толком не смогла, как полетела в какой-то тоннель. Вокруг мелькали звезды, планеты, слепили лучи солнца, яркие вспышки непонятно чего. Несколько искр, появившихся из ниоткуда, резко влетели в мое тело, безумно напугав. А ну как я сейчас вспыхну и просто сгорю, превратившись в пепел? Обошлось. Хотя состояние оказалось не очень хорошим. Стало жарко, душно, я задыхалась, по крови будто кто пустил обжигающую лаву. Но еще пара влетевших в меня искр будто прогнала по телу освежающую волну. Хотелось закрыть глаза от страха, но в то же время любопытство не давало ничего пропустить. Это позволило заметить, как передо мной

возник огненный круг, как на арене в цирке, куда обычно прыгают животные, именно в него меня и несло. Я закричала от ужаса. Сейчас точно сгорю. Но даже зажмуриться не получилось, хотелось смотреть смерти в глаза.

Преодолев огненный круг, даже не почувствовав жара, я вдруг упала на что-то мягкое. Не выдержала и зажмурилась. Поерзала, проверяя, не ушибла ли чего.

– Кхм... Совсем девицы обнаглели, научились защите обходить, – раздалось над ухом вкрадчивое. Мои глаза резко распахнулись. Я уставилась на мужчину лет тридцати, красивого брюнета, на которого хотелось любоваться вечно. Да, именно любоваться, он словно сошел с картинки, обработанной фотошопом. Ни единого изъяна. Волевое лицо, синие глаза, чувственные губы, черные волосы в данный момент в беспорядке раскинулись по мощным плечам. С них стекали капельки влаги. За парочкой капель я и проследила, когда они медленно, словно лаская, касались сперва шеи, потом ключиц, устремляясь ниже. А до меня дошло: на мужчине, кроме полотенца, ничего и не было.

Никогда не замечала за собой смущенности, но сейчас почувствовала, как щеки начинают гореть. А еще ощутила нечто твердое, на чем сидела, догадаться оказалось не сложно. Меня просто снесло с колен незнакомца, куда я собственно и приземлилась.

– Вы кто? И где я? – выдохнула, не имея сил отвести взгляда от мужчины. Да, красив, прекрасно об этом осведомлен, вон сколько ехидства и издевки в глазах.

– Вы не знаете, к кому так стремительно рвались? – сарказм он и не думал скрывать.

– Да куда я не рвалась, меня из окна выбросили, чтобы завладеть квартирой. Но до асфальта не долетела, попала в какой-то тоннель, а он меня сюда и выплюнул, – процедила, чувствуя, как колотится сердце. Это ж надо – столько страхов натерпелась, чтобы меня еще и оскорбляли. Я прекрасно поняла, за кого он меня принял. Да только за мужчинами я еще не бегала, и сейчас не планирую начинать.

– Асфальта? Что это? – поинтересовался незнакомец, и не подумав отвечать ни на один из моих вопросов.

– Дорожное покрытие. Вы что, элементарных вещей не знаете? – вырвалось непроизвольно. И тут зрачки в его глазах стали вертикальными и сменили цвет на янтарный. – Мамочки, что это было? – я стала пятиться, решив, что моя крыша уехала, раз начались галлюцинации.

– Вы о чем? Что вас так напугало? – в голосе отчетливо слышалось раздражение.

– В-в-ваши глаз-з-за, они стали как у кошки.

– Р-р-р... Еще с кошками меня не сравнивали. Я дракон! – рыкнул индивид, вызывая у меня истерический смешок.

– Ага, а я принцесса, – не сдержалась, даже ехидство вылезло, несмотря на страх.

– И какого же королевства? Я вроде всех принцесс знаю, – он даже подался вперед, впиваясь в меня холодным взглядом. По коже тут же мурашки промаршировали стройным табуном.

– Вы вообще нормальный? Это был сарказм. Какие принцессы? Их давно уже нет. В Англии была, но погибла. Так что, не морочьте мне голову, просто скажите, где я, мне домой надо, с теткой и ее дочуркой разобраться, чтобы впредь неповадно было меня из окна выкидывать. Совсем страх потеряли.

– Ан-ги-лия? – по слогам уточнил незнакомец, я закатила глаза, но поправлять не стала, ожидая, что он мне еще скажет. – Не знаю такого королевства.

– Это страна. А вот вас что-то клинит то на принцесс, то на драконов, то на королевства. Может, не мешало бы проконсультироваться у врача? Он вам точно обеспечит место в отдельно взятом королевстве, где будут такие же, как и вы.

– Я тебя не понимаю. Вроде и говоришь на нашем языке, но смысл до меня совсем не доходит, – покачал головой хозяин комнаты. Я собиралась снова высказаться, но тут до меня дошло: а ведь это не русский язык. Много словосочетаний, означающих одно слово, а стоит

изменить предлог, как получается совершенно другая фраза. Да и ту же Англию я как раз произнесла именно как Англия.

Я открывала и закрывала рот, пытаясь сообразить, куда попала и чем мне это грозит. Нет, списывать все на сон или попадание в рай или ад тоже не стала, потому что прекрасно чувствовала, что жива. Еще этот тоннель с искрами. Куда же он меня забросил? А этот тип и не думает отвечать на мои вопросы. Смотрит, как на величайшее зло. Ну подумаешь, свалилась на руки? Я же не претендую на его внимание. Пусть отправит меня домой, я и сама с радостью покину это место.

– Мама дорогая, где я? Это же не Россия? – я уставилась на мужчину с надеждой. Но тот смотрел так, словно говорят слепой с глухим, обсуждая картины и красоту природы. Так и у нас. Вроде и говорили понятно, но абсолютно не понимали друг друга. Мне было настолько не по себе, что я перестала обращать на красоту и харизматичность мужчины. В данный момент меня больше заботило мое будущее, которое вдруг стало неясным.

И тут в окно раздался стук. Потом оно само распахнулось и в него влетел змей с крыльями. Я даже взвизгнуть не успела, меня сковал ужас, а вдруг сейчас слопает, как это чудо вдруг заговорило:

– Эрмар, ты долго прохлаждаться будешь? Мы его там ждем, а он тут с красоткой беседы ведет. И почему тогда она еще одета? Еще одна соискательница до твоего тела?

Слушая зверушку, я судорожно сглотнула. Перевела взгляд на наблюдающего за мной мужчину. Еще раз на змея. Нашла наощупь стул, где еще недавно сидел брюнет, а в данный момент он оказался около камина, опираясь на него и при этом стараясь держаться подальше. Села. Открыла рот. Закрыла. Снова открыла, чтобы поинтересоваться:

– Оно правда говорит? Или это моя очередная галлюцинация?

– Эрмар, о чем она? – рыкнул летающий гость. В глазах недовольство. – И я не оно, мое имя Джиар Бархатар Исмур Тьерно. Человечке непростительно не знать второе лицо после Императора.

Меня так и подмывало поправить лицо на морду, но я благоразумно промолчала, потому как слабо себе представляла, что же у них за Император такой, если у него животные измеряются в лицах.

– И тем не менее, я понятия не имею, кто вы такой, – вздохнула, на миг прикрыв глаза. И тут решила попытать удачу еще раз: – Где я? – в третий раз задала вопрос, уже не особо надеясь на ответ. Но мне его, как ни странно, дали:

– Яшуарская Магическая Академия, – с гордостью поведал летающий змей. – А ты где хотела оказаться?

– Магическая Академия? Это шутка? – на всякий случай уточнила, хотя где-то в глубине сознания понимала: это все правда. Нет у нас говорящих животных. И тут же повернулась к мужчине, до сих пор стоящему в одном полотенце: – И вы всамделишний дракон?

– Эрмар, откуда это чудо взялось? – ехидный оскал смотрелся на морде змея устрашающе. Меня передернуло.

А когда он еще и подался ко мне ближе, чтобы обнюхать непонятно зачем, я с трудом сдержала вопль ужаса. Зато сам зверюга хмыкнул и облизнулся. Да тут никаких нервов не хватит. Будь я более впечатлительной, с радостью отправилась бы в блаженный обморок, но тот не торопился на меня нападать.

– Понятия не имею, свалилась прямо мне в руки, – равнодушно бросил мужчина. – При чем защита даже не пикнула и свободно ее пропустила.

– Как интересно. И откуда же ты, деточка, к нам свалилась? – змей подался ближе, я вжалась в спинку стула.

– Из окна своей квартиры, откуда меня выбросило, – пискнула, чувствуя, как голос сел. – Это же не Земля?

Оба переглянулись. Глянули себе под ноги. Усмехнулись.

– Вообще-то под ногами пол, а земля на улице, если ты об этом, – змей надумал издеваться.

– Мой мир называется Земля, – пояснила, стараясь прийти в себя. Тоже мне шутники, блин.

– Земля? – тут уже тип в полотенце подался вперед. Еще одно переглядывание с крылатым гадом. – Терра, что ли? Безмагический мир?

– Он самый, – кивнула, отчетливо понимая, что я все же попала, причем по-крупному. Ни денег, ни документов, ни телефона, и я вообще непонятно где, но явно не в своем мире. Меня затрясло.

– Наш мир называется Октар. И тебя, судя по всему, перенесло на пороге смерти. Что ж, могу сообщить тебе две новости.

– Начните с плохой, – обреченно застонала. Кривая усмешка тут же появилась на чувственных губах Эрмара:

– А кто сказал, что будет и хорошая? – Я снова вздрогнула.

– Тогда давайте ваши новости, кажется, я уже ко всему готова.

– Первое: ты теперь попаданка, которая останется в этом мире. Вторая: домой ты вернуться не сможешь, потому что для всех ты там умерла, – теперь и этот тип перешел на ты, но я не сразу обратила на это внимание.

– И теперь все будет зависеть от уровня твоей магии. Если она в достаточном количестве, то останешься в Академии, будешь учиться, получать стипендию. Если в тебе магии нет, то твоя участь будет решаться на совете, только они определяют уровень твоей полезности.

– Например? Какие у меня перспективы, если я не маг? – решила сразу уточнить свое будущее.

– Разные. Могут пристроить в столице куда-нибудь служанкой, могут забрать содержанкой, лицо у тебя вполне симпатичное для человечки, а могут отправить в дальние регионы, где не хватает кадров. И что там с тобой станется, никому не известно. Были у нас такие попаданки, кто без магии, отправились в дома развлечений, потому что больше ничего не умели. Служанками становиться не пожелаали, не по статусу им, видимо. Еще и орали, что они явились с миссией спасти мир. А чего его спасать, у нас даже войн пятьсот лет не было.

Я похолодела. Ни одна из перспектив меня не устраивала. Я с ужасом смотрела сперва на одного, потом на другого, пытаюсь понять, насколько они серьезны.

– Джиар, хватит пугать девушку, пошли лучше проверим, что у нее с магией.

– Ты так и пойдешь в полотенце? Боюсь, в этом случае мы вряд ли дойдем, тебя студентки на чешуйки разберут и ни одна защита не поможет, – расхохотался змей.

– Тьфу ты, точно. Ждите!

И он ушел в комнату, двери в которую я не сразу увидела. А змей спрыгнул на пол, засветился, и передо мной появился еще один красавец, тоже жгучий брюнет, но с острыми ушами, как у эльфа. На вид и вовсе мой ровесник. Но что-то подсказывало, он раза в два, а то и три старше меня.

– Нравлюсь? – губы презрительно искривились.

– Нет, я пытаюсь понять, куда делась масса тела. Ведь в облике змея вы намного больше, – вырвалось, прежде чем я успела задуматься. – И уши у вас острые, прямо как у эльфов из наших книг фэнтези.

Усмешка исчезла. Тип устроился перед столом, облокотившись о него и сложив руки на груди.

– Трансформация по желанию как уменьшает, так и увеличиваем объем тела при необходимости. Вес никуда не девается, он во мне, просто на глаз это не видно, – все же пояснил, продолжая вглядываться в мое лицо, словно хотел там что-то отыскать. Но судя по досаде,

отразившейся в глазах, не нашел. Потому и продолжил: – Никогда не сравнивай меня с этими низшими отбросами. И не эльфы, а элфаты. Низшие существа, пакостники и вредители. Только и могут, что по дому хозяйничать. А если им не угодишь, начинают гадости творить.

– Хм, похожи на наших домовых, про которых в сказках пишут, – задумчиво протянула я. Вот не думала, что все окажется настолько не похоже на то, о чем я иногда читала.

– Нет у нас никаких домовых, зато есть элфаты, – недовольно буркнул мужчина. Кажется, тот тип, что пошел одеваться, называл его Джиар.

– А тут все в кого-то обращаются? – страх постепенно уходил, уступая место любопытству.

– Нет, конечно, только высшие расы, а их не так много. Если бы все были высшими, то кто бы нам тогда служил? – презрительно бросил мужчина, чем снизив сочки в свою пользу в моих глазах. И пусть ему наверняка плевать на мое мнение, но я для себя решила определить, как и с кем общаться. Кажется, тех, кто оборачивается, лучше обходить стороной во избежание проблем. Вон они какие тут все высокомерные снобы.

И тут в комнату вошел Эрмар. Осмотрел нас, вскинув одну бровь, явно удивленный тому, что мы оба живы и здоровы и даже не поругались, после чего мотнул головой:

– Идем, посмотрим, что у тебя с магией.

– А ничего, что вас где-то там ждут? – не могла не уточнить, вспомнив, зачем прилетел змей. Но Эрмар отмахнулся и коротко бросил:

– Подождут. Да и что я там не слышал? – больше ничего не сказал, но глянул так, что задавать вопросы расхотелось. Ну и ладно. Может, мне повезет, и я потом найду у кого обо всем узнать.

И мы пошли смотреть. Правда не успели выйти из комнаты, как тут же напоролась на множество взглядов в основном женских. В коридоре яблоку негде было упасть от количества девчонок разных возрастов. Но на всех надета форма, пусть и разного цвета. У кого-то она была алой с белыми вставками, у других синяя, третьи щеголяли в коричневой, невзрачной форме, а четвертые имели потрясающую серебристую экипировку. Я даже засмотрелась, настолько красиво это смотрелось.

Еще когда мы выходили, в коридоре стоял гул, но как только мы показались в коридоре тут же повисла тишина. Девчонки, глядя на мужчин, томно вздыхали, на меня смотрели с недоумением. А я только сообразила, что упала в руки мужчины в своей одежде: джинсах, тонкой кофточке и в полусапожках на высокой шпильке. Все же собиралась в университет, только куртку надеть не успела.

На меня смотрели с недоумением, некоторые со скепсисом, нашлись и такие, кто окатил злостью. Ага, это наверняка ревность. Тут другого объяснения быть не может. Вон как зыркают глазами на мужчин идущих рядом. Пытаются привлечь их внимание. Зато я смогла увидеть и понять, что такое каменное выражение лица. Именно такое было у обоих моих спутников. На них словно восковую маску надели и разгладили, чтобы походила на лицо.

Сквозь толпу прошли с трудом. Расступаться девицы точно не хотели. Каждая норовила о чем-то спросить. И ведь им даже отвечали, но не все вопросы, а только по теме программы. Я же удивленно смотрела и не понимала, как можно так навязываться мужчине, ведь это по меньшей мере неприлично. Да и доступность никого не красит. Неужели они этого не понимают? Или тут другие правила? Кто первый, тот и съел?

Мы миновали один коридор, за ним второй, спустились вниз. Там девушки от нас отстали. Видимо, им в подвалы не было хода. В том, что мы спускаемся именно в подвал, выдавал характерный запах сырости и еще чего-то такого, что как раз соответствует подобным помещениям.

Дойдя до конца, мужчина нажал несколько светящихся точек, приложил руку к появившемуся огненному узору, после чего двери открылись. Мужчины остались на пороге, а мне кивнули.

– Вставай в центр помещения. Расслабься, ни о чем не думай. Магия все сделает сама.

Легко сказать «ни о чем не думай», а как это сделать, если мысли в голову полезли самые неприятные. Сперва ничего не происходило. Я осматривала абсолютно пустое помещение. Тут ничего не было. Совсем. И я находилась посередине достаточно большой комнаты, чувствуя себя идиоткой. В какой-то момент мне даже показалось, что надо мной издеваются, и только собралась об этом уточнить, как под ногами вспыхнуло.словно ручеек потек, образуя звезду. Или точнее будет сказать пентаграмму. Ага, я читала об этом. И вот сейчас воочию увидела, что это такое. От пяти лучей в меня ударили тонкие ниточки магии, прошли сквозь тело, после чего два лучика потухли, один едва светился, а еще два горели достаточно ярко, аж глаза слепило.

– Да ладно? У иномирянки из мира, где нет магии сразу две стихии и пока неопознанный дар? – воскликнул Джиар и тут же уточнил, подозрительно прищурившись: – Девочка, а не соврала ли ты нам?

– О чем? О своем мире? Зачем мне это надо?

– Ну да, в том состоянии, что я тебя увидел, ты вряд ли бы способна была так быстро все придумать. Но я все равно не понимаю, как такое возможно. Еще ни разу у нас не выпадали иномирянки с таким уровнем. Ты будто здесь родилась. Две стихии только у высших рас. А ты обычный человек.

– Понятия не имею, – пожала плечами и тут же память подкинула моменты, когда я на подлете ловила в себя некие искорки. Может ли это быть той самой магией, которая сама устремилась ко мне?

Но говорить об этом не стала, кто знает, как они отреагируют, вон, и так уже подозрительно косятся. И тут до меня дошло еще кое-что: неопознанный дар. Получается, определить, чем еще я владею, они не смогли? Но тогда как это узнать?

– Я так понимаю, о принципах магии ты совершенно ничего не знаешь? – уточнил Джиар, то и дело поглядывая то на меня, то на продолжающую светиться пентаграмму.

– Ничего не знаю, вы правы, – подтвердила и тут же поинтересовалась: – А то что еле светится, это что? Тоже какая-то магия?

– Это стихия воды, она у тебя на слабом уровне, но если развить, то можно будет пользоваться. Пока это будет сложно, не хватит резерва, – пояснил Эрмар. Я кивнула. Меня вдруг охватила радость. Магия. Самая настоящая. И у меня она есть. Теперь главное научиться с ней управляться. А то буду как тот слон в посудной лавке, войти вошел, а выйти никак. Или как обезьяна с гранатой. Да, это мне больше подходит. Я читала, что не умея пользоваться магией, можно навредить и себе, и окружающим.

– Значит, я теперь могу учиться? – спросила и затаила дыхание. Оба мужчины кивнули, а змей еще и бросил снисходительно:

– Должна учиться, и тебе повезло, занятия всего три дня как начались, ты еще ничего не пропустила. Твой факультет ориентировочно стихийной магии. Дальше будет видно. Если докажешь, что способная и достойна, останешься. Не справишься с нагрузкой, отправишься на бытовую, где как раз учат тех, у кого маленький резерв и кого готовят к обслуживанию.

От услышанного мне хотелось скакать от радости, но с трудом сдержалась, хотя улыбку скрыть не удалось. Я готова была прямо сейчас бежать и устраиваться в общежитие, надеюсь, оно мне полагается. Следующая мысль отрезвила и заставила поникнуть. Мне ведь даже элементарные канцелярские принадлежности купить не за что. Перемену моего настроения сразу заметили.

– Что? – в один голос.

– У меня даже ручки нет, чем писать и на чем писать.

Признаваться было стыдно, но пришлось. Лучше три минуты позора перед этими двумя, чем облажаться на занятиях перед огромным количеством народа.

– Тебе все выдадут. Комендант предупреждена, она отведет к кикиморе, заведующей хозяйством, они тебе подберут полный комплект, – снисходительно бросил Эрмар.

– Ты там приросла к полу? Так и будешь дальше стоять? – ехидно уточнил Джаар, а я только сейчас заметила, что пентаграмма потухла и помещение стало погружаться в сумрак.

Обратный путь прошел быстрее. Но вышли мы в другом месте. Кивнув на большое трехэтажное здание в виде маленького дворца, сообщил, что это и есть мое общежитие, и мне сейчас туда. Поблагодарив обоих, не стала задерживаться, устремилась ко входу. Оборачиваться не стала, но взгляды обоих до самой двери чувствовались между лопатками.

Внутри оказалось светло и просторно, огромный холл имел небольшие диванчики, кресла, даже подобие буфета, где можно было приобрести напитки, сладости и выпечку. Только ни одного студента, покупающего продукты, я не заметила, хотя сновало их тут много. Причем и парни, и девушки.

– Ты кто? – передо мной словно из-под земли появилась статная женщина с потрясающими темными волосами. Но лицо... Хотелось содрогнуться, но я стойко выдержала взгляд женщины, пронзительный, испытывающий. Она словно чего-то ждала.

– Здравствуйте! – Ну а что? В любой ситуации надо быть культурной, так меня всегда мама учила. – Иномирянка, меня отправили заселяться в общежитие, сказали, вас уже предупредили, – произнесла спокойно, перестав разглядывать шрамы на лице женщины и уставилась в район ее переносицы.

Когда-то папа учил, что нельзя отводить взгляд или смотреть в пол. Это слабость. А ее никто не любит. Если нет возможности смотреть в глаза – не каждому такое под силу – стоит выбрать переносицу или нижнюю часть лба, тогда не придется отводить взгляд, а у собеседника появится ощущение, что его сканируют.

– Надо же, стойкая, – усмехнулась женщина, начиная тепло улыбаться. – Идем, покажу твою комнату и отведу к нашей кикиморе. Она выдаст тебе форму и полный комплект необходимого.

И мы пошли. Остальные студенты молча смотрели, но особого любопытства не проявляли, словно у них тут иномирянки – обычная ситуация. Правда несколько шепотков до меня долетели, но все они касались моих джинсов и обуви. Здесь, как я заметила, каблуки были, но небольшие и достаточно объемные, потому многие рассматривали шпильку и недоумевали, как я на этих иголках хожу.

В холле обнаружили две лестницы с разных концов помещения. Комендант повела меня на правую. По пути объяснила:

– Общежитие разделено на две части: женскую и мужскую. Слева парни, справа девушки. Посещение комнат противоположного пола запрещено. На этажах для особых умельцев или умников стоит магическая преграда, пройти которую никто не сможет. Твоя комната будет на втором этаже, именно там живет первый и второй курсы. В комнатах по два-три студента. Тебе повезло, с тобой будет одна студентка. Не знаю, как вы с ней уживетесь, но все будет зависеть от тебя. Магию применять в неустановленных местах запрещено. Так что, если решите подраться, делайте это физически, а не магически. Я ясно выражаюсь?

– Предельно, – говорить старалась равнодушно, а у самой поджилки тряслись. Еще мне только драки не хватало. Но тут хоть второй этаж, если что, не так высоко лететь придется. Вздохнула. Глянула на провожатую. Она с таким спокойствием сообщала о драках, словно тут это в порядке вещей. А если кого покалечат? Но тут будто мое ехидное второе я само ответило на свой вопрос: «А магия для чего? Всех вылечат». И точно. Думаю, с помощью все той же магии даже переломы легко срastить. Значит, каким бы ни был исход нашего знакомства, меня наверняка вылечат. А женщина продолжила:

– Сперва зайдем за вещами, потом отправишься знакомиться с соседкой.

И снова мой кивок. Хотя я и предпочла бы сперва знакомство, ведь если мы не уживемся, придется таскаться с вещами туда-сюда. И пусть маленький огонек надежды теплился в душе, намекая на то, что все будет хорошо, но обольщаться не стала. Я даже предполагать не стала, с кем мне придется делить комнату, хотя фантазия подкидывал какую-нибудь боевую орчанку или тролльчанку, с ними я точно не слажу. Да и вообще ни с кем, так как в плане драк полный ноль. Меня этому не учили и к жизни в другом мире не готовили.

Мы дошли до массивной двери окрашенной в зеленый цвет. Моя сопровождающая вошла без стука и негромко позвала:

– Кики, где тебя тхарги носят? У меня нет времени играть в прятки.

– Ни у кого его нет, а мне скучно, – пропело странное создание, выныривая откуда-то из-под стола, стоящего посередине комнаты, тянущейся куда-то далеко вглубь. Там же едва виднелись несколько шкафов и огромные массивные полки, на которых я заметила коробки и стопки, похожие на бельевые.

– Кики, ты прекрасно способна развеять свою скуку, тем более скоро начнут штрафники плодиться, как миятры летом. Будет тебе развлечение. А пока необходимо выдать иномирянке полный комплект необходимого.

– Какая необычная иномирянка. А почему она молчит? Или эта мир спасти не рвется?

– Если только своим неумением и неприспособленностью. Все враги, если таковые будут, подохнут от смеха, – буркнула непроизвольно, чем рассмешила обеих. Сама в этот момент во все глаза рассматривала кикимору. Все же она сильно отличалась от того образа, который обычно рисовался в наших книгах.

Она была потрясающе красива, походила скорее на фею, ее голубые волосы то и дело шевелились сами по себе, по ним пробегали разряды, словно кто ток пускал по прядям. На вид подросток лет шестнадцати, а вот в глазах застыла мудрость наверняка многих лет. Кикимора словно сошла с обложки журнала, да и то наши модели удавились бы от зависти. Яркие изумрудные большие глаза на пол лица в ответ рассматривали меня. Минусом шли слишком широкие брови тоже синего цвета, как и ресницы. Но в целом это придавало экзотики и совершенно не портило яркую красоту Кики.

– Хоть одна разумная попалась, – довольно высказалась местная завхоз. – Да и самокритика на высшем уровне. Люблю таких. А то все орут, превозносят себя, а на деле выходит пшик.

И тут же шевельнула двумя руками, словно разминая кисти, и из глубины помещения на стол стали слетаться коробки, стопки с одеждой, небольшая, но весьма привлекательная сумка из ткани, чем-то похожей на наш джинс с парчой. Знаю, странное сочетание, но именно такая ассоциация возникла при взгляде на это чудо. Размер как у средней дамской сумки, и я уже хотела уточнить, зачем она мне нужна, если туда влезет от силы пара тетрадей да два учебника, но тут стало происходить нечто невероятное: Кики широко открыла сумку и стала складывать в нее все, что прилетело на стол.

Признаться, челюсть удержать не удалось. Она просто упала. Я даже не удержалась и заглянула внутрь, там на самом доньшке виднелся уголок формы. Отошла, пытаюсь переварить увиденное. Сама кикимора осталась довольна таким эффектом, засмеялась, да так звонко, что я сама непроизвольно улыбнулась, потом не выдержала, еще раз подошла ближе и заглянула внутрь. Судорожно сглотнула, не поверив своим глазам. Это еще что за фокус-покус? Внутри на этот раз все лежало стопками, словно в чемодане по размерам как минимум метр на метр. Если не больше. Но при этом сама сумка стояла на столе и выглядела как обычная. Я даже головой потрясла и спросила:

– А как такое возможно? Оно правда все вместилось?

– Пространственное расширение, вы на втором курсе станете изучать такое. Пока же дарю, пользуйся на здоровье. Давно меня так не развлекали, – довольно оскалилась Кики, и я увидела у нее во рту два выпирающих клыка. Вот тебе и безобидное создание.

– Спасибо! Вы меня здорово выручили, – тем не менее не могла не поблагодарить, пока в сумку летели еще стопки, коробки и даже постельное белье вместе с подушками и одеялом.

– Все, теперь ты ни в чем не будешь нуждаться, а если заработаешь повышенную стипендию, то сможешь сама потом приобрести все, что душе угодно. Удачи!

– Она мне точно понадобится. Благодарю!

Сумку брала с осторожностью. Все же пространственная магия – это хорошо, но вот какой вес будет неизвестно. На удивление вес почти не ощущался. Словно я запихала туда всего три-четыре кирпича, не более. Повесив подарок на плечо, чинно попрощалась, и мы с комендантом покинули удивительную девушку. Прошли один коридор, свернули в другой, там около двери с цифрой триста тридцать три и круглым рисунком посередине, изображающим торнадо и цветок, застыли.

– Приложи руку к рисунку, он считает твою ауру, – посоветовала комендант. Я так и сделала. А в следующее мгновение изображение стало меняться. Торнадо и цветок сместились влево, а на правой стороне теперь красовалось торнадо рядом с огнем и несколько капель над ними. Красиво, однако. – Надо же, три стихии. Необычно, – удивилась женщина. И тут же махнула рукой: – Все, заходи, но помни, что я сказала, магию в общежитии использовать нельзя.

– Я запомнила, спасибо вам большое, – от души поблагодарила и, набрав в грудь побольше воздуха, вошла в комнату.

Что могу сказать? Она оказалась просторной. Даже слишком. С двух сторон около стен кровати, шкафы, тумбочки. На каждой половине стол. Середина комнаты пустая, тут и танцевать можно при желании. А вот огромное окно с витражными стеклами поразило воображение. В данный момент несколько квадратиков были открыты. Оказывается, оно тут открывается по частям. Или, судя по створкам посередине, разъезжается в обе стороны. Необычно. Я впервые такое вижу.

– Ты кто такая? – чужой голос вырвал из размышлений. Повернув голову, заметила весьма привлекательную брюнетку с острыми ушами, выходящую из двери спрятанной за шкафом.

– Дарья Доброва, – представилась, пытаюсь сообразить, к какой же расе относится девушка. – Иномирянка и твоя соседка по комнате.

– Иномирянка? Правда, что ли? – на меня пытливым уставились темные глаза девушки.

– Не вижу смысла врать, – дернула плечом. И тут же сообщила: – Надеюсь, мы с тобой уживемся. Хотя комендант и утверждала обратное.

Последнее я не собиралась говорить, но что-то меня к этому подтолкнуло. Будто внутри некая сила заставляла говорить все, что я думала, ничего не скрывая.

– Да, со мной сложно ужиться, я не терплю подхалимства, глупости и излишней самоуверенности. Но в тебе я этого не чувствую, так что, посмотрим, что дальше будет, – она уже собиралась развернуться и вдруг... – Ты знаешь, кто я? – заинтересовалась та, уставившись на меня в упор.

– Откуда? Я вижу тебя впервые в жизни. И раз уж ты спросила, могу я заинтересоваться, к какой расе ты относишься? А то я уже одного назвала эльфом, потому что в наших книгах такие как ты с острыми ушками и привлекательной внешностью как раз относятся к расе эльфов, а тут таких нет. Вернее их называют по-другому. Потому сейчас я немного опасаясь что-то у кого-то спрашивать.

Девчонка расхохоталась. А потом заинтересовалась, кого я успела так оскорбить, пришлось признаться, правда имя выдала только первое, остальные три я благополучно забыла:

– Джиар, он сказал, что какой-то помощник Императора, – я пожала плечами. Девчонка сперва зависла, потом глянула на меня с ужасом.

– Джиар Бархатар Исмуйар Тьерно? – вышло с придыханием. Я кивнула, вроде именно так он и представился. – И он ничего тебе не сделал за такое оскорбление?

Девушка была искренне обескуражена. Я же никак не могла понять, что такого я сказала. Не по злomu же умыслу предположила, а по незнанию. Да-да, я прекрасно знаю, что незнание не освобождает от ответственности, но тем не менее...

– Оскорбление? Откуда же мне было знать? А тот парень... Только возмущался, как я посмела его так обозвать, но свою расу так и не сказал, – дернула плечом, только сейчас сообщив, что я так и не узнала, чего хотела.

– Мы эйглы, высшая раса, – наконец, добилась я ответа. При этом девушка пристально разглядывала меня, отслеживая мою реакцию. А я понятия не имела, чего она от меня хотела. Вероятно, я повела себя не так, как она ждала, потому просто представилась: – Меня Лура зовут. И, кстати, в честь чего это у тебя такой эскорт был? – она прищурившись смотрела на меня.

– Очень приятно, Лура. О каком эскорте ты говоришь? Прости, я не совсем понимаю. Сюда меня только местная комендант проводила.

И глянула на нее вопросительно, надеясь, что мне пояснят свой вопрос. Несколько секунд соседка сверлила меня взглядом, после чего уточнила:

– Ректор и помощник Императора. Сразу двое мужчин тебя сопровождали. Ты успела им чем-то понравиться?

От ее флиртового тона и завуалированного оскорбления меня покорило. Я непроизвольно поджала губы. Хотелось наругать и посоветовать не судить всех по себе. Пришлось сдержаться. Вдох. Выдох.

– Ты про этот эскорт... Я просто свалилась едва ли не на голову одному из них, второй появился позже в виде крылатого змея, напугал меня до ужаса. А когда он оказался еще и говорящим, думала все, пора в дурку, – призналась, нисколько не покривив душой. – Мне обрисовали совсем не радужные перспективы, но сперва пожелали для профилактики проверить на наличие магии. Мне повезло. У меня обнаружили две стихии, третья очень слабенькая, и неопознанный дар. Потому и показали куда идти, чтобы заселяться в общежитие. Все.

Вот снова. Пристальный изучающий взгляд, словно я на полиграфе. Мелькнула мысль: могут ли они отличать правду от лжи, но уточнять сей вопрос пока не торопилась. Лучше потом в процессе учебы все хорошенько разузнаю.

– Не знаю, что такое дурка, но мой тебе совет, не вздумай влюбляться ни в кого из них, тебе ничего не светит, – предупредила та.

– Делать мне больше нечего, – буркнула недовольно. И тут же сменила тему разговора: – Скажи, где мне взять учебники? – решила сразу уточнить, так как мне еще предстояло совершить подвиг и пойти за ними, самостоятельно отыскав библиотеку.

– Зачем их где-то брать? Вон они уже на твоём столе, – кивком головы соседка указала на стол с моей стороны, на котором как раз появлялись книги и приносили их из светящейся арки маленькие человечки с острыми ушами, длинными белыми волосами, полненькие, в расшитой одежде: на девушках платья до пят, подпоясанные кушаком, на мужчинах широкие шаровары, длинная рубаха, тоже подпоясанная кушаком.

Глядя на них, я зависла. Лура что-то говорила, но я ее не слышала, во все глаза разглядывая маленьких эльфов. В том, что это именно они, я уже не сомневалась. Джиар тогда дал очень точное определение и описание.

– Какие хорошенькие, – вырвалось у меня непроизвольно. Это стало спусковым крючком, малыши тут же уставились на меня. Переглянулись между собой, снова на меня. Я видела как

вспыхнула какая-то пленка, но она не смогла скрыть от меня чудесный народец. Я продолжала их разглядывать.

– Она нас видит? – пискнула девчушка мелодичным голосом.

– И вижу, и слышу, – подтвердила, не сводя с них взгляда.

– Дария, ты с кем говоришь? – удивилась Лура.

– Как с кем? Вот же маленькие очаровашки. Они такие хорошенькие, – я даже улыбнулась.

– Элфатов, что ли? – на лице девчонки появилось презрительное выражение. А мне так обидно за них стало.

– Не надо так, они просто прелесть. Не знаю, почему вы к ним так относитесь, но мне они понравились, – я даже нахмурилась, готовясь отстаивать свое мнение, но этого делать не пришлось, Лура пожала плечами и бросила:

– Вы – иномиряне – такие странные. Но ты первая, кто увидел элфатов, тем более признал их очаровашками. Остальные посчитали их низшими духами, шарахались от них, но сперва пытались что-то им приказывать, когда они нечаянно им показывались. С тобой другое, кажется, на тебя их невидимость не действует.

– Ты о той прозрачной пленке, которая вокруг них? – поинтересовалась, чтобы иметь хоть какое-то представление о магии, мне кивнули.

– Ты правда ничего от нас требовать не будешь? – этот вопрос задал маленький человечек, судя по виду, совсем молоденький. Он завис напротив моего лица, вися прямо в воздухе.

– Нет. Зачем? А как ты зависишь? У тебя крылья есть? – я не могла не узнать, уж больно уверенно он висел, словно для него законы гравитации не действуют.

– Элементарная левитация, – засмеялся мальчонка. И такой у него был звонкий и приятный смех, что я и сама непроизвольно улыбнулась.

– А я так буду уметь? – во мне загорелся азарт, когда представила, что тоже смогу так летать без крыльев.

– Магии в тебе много. Обязательно будешь, если станешь учиться, – деловито высказался мальчик.

– Стану конечно, раз мне повезло и выпал такой шанс, – пообещала скорее сама себе, чем элфату.

– А мы по возможности поможем, – пообещала явно женщина постарше, уж больно взгляд у нее был мудрый. Я не стала спрашивать, чем они могут мне помочь, но все равно кивнула. А потом они все исчезли. А я еще продолжала смотреть на то место, где они были. Вдохнула с сожалением. Только потом повернулась к наблюдающей за мной Луре.

– Все же ты странная, – вынесла вердикт соседка по комнате. Ответить мне было нечего, я пожала плечами, начиная разбирать вещи, что мне выдала кикимора.

В коробках обнаружили три комплекта формы: два повседневных синего цвета, один алого. Еще было нечто вроде спортивного костюма, удобной обуви в количестве трех пар, не обошлось без белья, чулок, нескольких комплектов обычной одежды и пары костюмов с прочной тканью. Их я дольше всего вертела в руках, не понимая, для чего они.

– Это для занятий в магическом питомнике, – сжалилась надо мной Лура. На мое недоумение, пояснила: – Третий и пятый день мы всегда проводим в питомнике с магическими животными. Каждый студент выбирает себе будущего помощника, ухаживает за ним и приучает к себе. Приучение идет два года, потом начинается связка и длится еще год. Зато после пара мага и его питомца считается самой сильной, практически непобедимой.

– Что-то мне подсказывает, тут должен быть подвох, – не удержалась от высказывания. Про фамильяров я читала, но тут явно другое. Так и оказалось.

– Какой подвох? Ты о чем? – удивилась та.

– Ну явно же не все так просто с этой связкой. Питомец и его хозяин – равноправные партнеры? – уточнила свои подозрения.

– С ума сошла? Как может животное и маг быть равноправными партнерами? Питомец подпитывает хозяина своей силой, делает его более могущественным, а в случае опасности отдает за него жизнь, жертвуя собой.

Она произнесла это равнодушно, словно все в порядке вещей. Меня малость перекосило от подобного. И пусть я никогда не была почитательницей животных, но все равно от такой перспективы повела плечами. Мне точно не хотелось, чтобы ради меня кто-то жертвовал своей жизнью.

– Коробит? А эти высшие все такие. Им плевать на чужие жизни, главное – собственный комфорт и благополучие, – выдал мальчонка элфат, снова возник перед моим лицом. И тут же предупредил: – Сделай вид, что не видишь меня, не хочу, чтобы эта применила одно из своих поганных заклинаний, чтобы избавиться от меня, она может.

Я сделала, как просил мальчик, сделав вид, что задумалась. Сама же пыталась понять, что это за мир такой? Нет, золотая молодежь есть везде, тут не поспоришь, но чтобы так лицемерно относиться к тому, кто тебе доверился, у меня в голове не укладывалось.

– И вам не жаль бедных животных? – вопрос вырвался прежде, чем я о нем задумалась.

– А чего их жалеть? Они все хищники. И будь уверена, уж они-то точно никого бы не пожалели. К тому же в питомнике их много. Один погибнет, есть другие, что его заменят, – сказано равнодушно, словно она прогноз погоды мне выдала.

– Скажи, а магии тут сразу учат? Или многие уже все и так знают? – сменила тему разговора, чтобы перестать злиться. Я элементарно побоялась сорваться, наговорить много чего, о чем потом бы сама и жалела.

– Сперва готовят почву, изучают возможности. Что касается знаний, то в семьях их дают только теоретически, практикой заниматься запрещено. Если дар большой и выходит из-под контроля, то такого ребенка отдают в Академию лет в четырнадцать, это со мной и произошло. Правда пришлось дожидаться хотя бы пятнадцати лет. Сейчас мне семнадцать, я на третьем курсе. Со мной занимались отдельно, чтобы усмирить бесконтрольные всплески силы. Судя по уровню твоей магии, с тобой тоже станут заниматься, но чтобы понимать, как и что устроено, ты должна хотя бы просмотреть учебники. Иначе сложно придется. Ведь теорию у нас даже дети знают, так как начинают изучать ее с шести лет. Так потом проще адаптироваться к потокам магии и понимать, что с ними делать.

– Спасибо. Я как раз собиралась заняться учебниками, так как у меня знаний о магии абсолютно никаких, – кивнула и устроилась за столом. Лура же усмехнулась, переоделась в нарядное платье и сообщила:

– Не буду отвлекать, у меня свидание, буду поздно.

Кивнула, удивившись, зачем она передо мной отчиталась. Но спрашивать не стала, чтобы не показать свою еще большую дремучесть. Зато стоило ей уйти, как на столе тут же появились два элфата. Уже виденный мной мальчик и девчушка, на этот раз ее длинные волосы были заплетены в косу.

– Что, недоумеваешь, почему она тебе сообщила абсолютно не нужную тебе информацию? – сходу догадался мальчишка. Подтвердила кивком.

– Да все просто, если вздумаешь с кем-нибудь развлечься, то можешь делать это до самого вечера, – подхватила девчонка. Наверное мои глаза стали огромными, так как оба захихикали.

– В каком смысле развлечься? – Наверное я все не так поняла. Да, точно, не так.

– В самом прямом. Попаданки, что были до тебя, тут же мчались искать себе «самого крутого парня», чтобы зачем-то с ним поругаться, а потом прыгнуть к нему в койку. И ходить дальше с разбитым сердцем, перебиваясь случайными связями. Вот Лура и решила, что это у вас в крови.

– Бред какой-то. Хотя по поводу споров я еще могу понять, зачем, так в наших книгах пишут о тех, кто попадал в другой мир. И именно с вражды как правило начинались все отношения. Наверное те девушки и решили, что их сценарий такой же, как в книгах, – пояснила, открывая книгу, чтобы тут же зависнуть.

Кружочки, руны, пентаграммы, какие-то необычные изображения. Ткнув в одно из них пальцем, спросила:

– А это что?

– Сигилы, – бросила девчушка. Но мне это ни о чем не сказало, тогда парнишка пояснил: Сигил – графическое изображение символа или комбинации символов, заключающих в себе определенное намерение или желание. У этого слова есть две этимологии происхождения: одно означает «печать», другое – «слово/действие/элемент духовного воздействия». Но об этом вам более подробно станут говорить на занятиях.

Мне же все же не терпелось понять, как это вообще действует, потому открыла учебник и тут же увидела название: «Магия сигил».

«Что такое сигилы и как они работают? Это формальная практика создания заряженных намерением символов для изменения вашей реальности. Те, кто практикует магию сигил, применяют самоанализ, творчество, силу воли и ритуалы для проявления своих желаний. Магия сигил основана на философии, согласно которой мы считаемся сотворцами нашей реальности. Таким образом, мы имеем возможность вносить желаемые изменения».

Ничего не поняла, но звучит интересно. Чуть позже я пообещала себе обязательно с этим разобраться. Пока же стала листать учебник дальше. Там показывались фигуры из пальцев, чтобы улучшить заклинание. Ага, а я-то, наивная, считала, что хватает элементарного щелчка. Но не все вышло так просто. В учебнике были рисунки немыслимых комбинаций пальцами. Несколько я пыталась повторить, но у меня ничего не вышло. Я застонала:

– У меня ничего не получится.

– Глупости, – решительно оборвал мальчонка. – Потренируешься и все выйдет в лучшем виде. Давай, мы тебе поможем.

И действительно помогли. Несколько фигур они сами скрутили из моих пальцев, заставив при этом слегка застонать от боли. Девчушка с сочувствием глянула и попыталась утешить:

– Это сразу больно, потому что твои руки еще не разработаны к непривычному. У нас же знаки учат с малых лет, когда развивают моторику. Потом проще скрутить любую фигуру. У тебя руки под это совсем не разработаны, придется долго и упорно заниматься. Мы тебе основное и самое сложное показали, тренируйся. Позже для тебя это станет обыденностью.

Пришлось принять ее слова на веру, хотя я и сомневалась, что к такому можно привыкнуть и создавать без проблем. Но свое мнение я изменила уже через пару часов усердных тренировок. Когда выходить стало полегче, я даже улыбнулась. Но сказать ничего не успела, мой желудок заурчал.

– Ой, ты же голодная. Наверняка пропустила завтрак. А сейчас обед начнется. Идем, отведем тебя в столовую, потом покажем тебе Академию, чтобы не пришлось плутать, – спохватился мальчик. А я вспомнила:

– Может, вы представитесь? Или хотя бы скажите, как к вам обращаться, если вдруг имена – запретная тема.

Да-да, и о таком я читала, что нельзя называть свое полное имя, так как через него можно воздействовать на объект. Хотя я и стала сомневаться, что из наших книг фэнтези можно хоть что-то почерпнуть, но чем черт не шутит.

– Я Камаэль, она – Рамиэля, – усмехнулся мальчик. И тут же сообщил: – Твое имя мы уже знаем. И нет, у нас нельзя через имя воздействовать на кого бы то ни было. Это миф.

– И да, тебе бы переодеться в форму, не стоит всем показывать твое иномирное происхождение, если не хочешь вызывать презрение окружающих. Твои предшественницы успели зарекомендовать себя не лучшим образом, – предложили мне. И я последовала совету. Форма села, как влитая, что не могло не радовать. И, глядя на себя в зеркало, осознала, что теперь почти ничем не отличаюсь от студентов этого мира. Если только волосами. Платиновых блондинок я тут еще не видела. В основном у всех был или черный цвет волос, или каштановый, в крайнем случае слегка рыжеватый, но ни одного блондина.

Больше пока не разговаривали, вышли из комнаты. Я на миг застыла, пытаюсь сообразить, чем закрыть комнату. На выручку пришла Рамиэля, догадавшись о моих затруднениях:

– Приложи руку к твоему знаку, видишь, светится едва заметным алым. Тогда кроме тебя и Луры никто не сможет проникнуть в вашу комнату.

Сделав как было сказано, облегченно выдохнула, когда по двери прошли магические всполохи, но тут же успокоились. И только тогда с чистой совестью отправилась в столовую. Признаться, мне было страшно. Но я шла с гордо поднятой головой. Сейчас на меня мало обращали внимания, мне это больше импонировало.

Столовая располагалась как раз с обратной стороны нашего общежития. Высокое здание в три этажа. Как по пути пояснял мне Камаэль, на первом этаже первые и вторые курсы разных факультетов, на втором – третьи и четвертые, а уже на третьем пятые и шестые, еще и магистры с деканами и ректором. Там и еда была получше, и обстановка как в лучшей ресторане.

– А еду можно самим выбирать? Или есть, что дают? – задала вопрос, когда рядом никого не было.

– Ты сядешь за стол, перед тобой появится дощечка с меню, ткнешь пальцем, чего тебе хочется, тотчас все и появится, – поведала Рамиэля. Удобно наверное. Главное знать, куда и что тыкать. Но с этим я решила разобраться на месте.

Народу в столовой оказалось множество. И я на миг растерялась. На выручку пришли элфаты. Они летели впереди, указывая дорогу, где мне необходимо присесть, чтобы не возникло никаких проблем. Да, тут и такое могло случиться, стоило занять не свое место.

– Вот, тут свободно, падай и заказывай, – указала девчушка на свободный стул пустующего стола. – На нем вообще никаких следов чужой ауры, значит, пока еще никто вообще не занимал за эти три дня. Теперь это будет твое место и того, кому ты позволишь расположиться рядом с тобой.

– Почему я? – одними губами прошептала, устранившись спиной к остальным студентам. Благо мой стол располагался возле стены едва ли не в углу. Мне было бы всех хорошо видно, вздумай я устроиться лицом к залу, но мне не хотелось, чтобы видели, как я разговариваю со своими добровольными помощниками.

– Потому что именно ты первой заняла этот стол и застолбила его за собой. Это права первенства, – охотно ответил мальчишка.

Я стала изучать дощечку с надписями и едва не застонала. Было от чего. Вот как мне понять, что такое «Суп из харха», или «Похлебка на мысьме». Остальные названия оказались похожими, то есть совершенно для меня не понятными.

– Бери похлебку. Никакой мысьмы там нет, обычное мясо, но наши кухарки любят приукрасить, – посоветовала Рамиэля.

– А что такое эта мысьма? – Должна же я была знать, что стану есть, даже если этого и нет в составе.

– А, это такое мелкое домашнее животное маленькое и толстое, неповоротливое, только и способное, что нести яйца, при этом имеет нежный вкус мяса, правда стоит такое удовольствие дорого, потому наверняка его заменили обычным хархом или бараном.

– А харх – это... – тут же проявила любопытство я. Оба элфата захихикали, но пояснили:

– Домашняя птица, плодится часто, полезности в хозяйстве не имеет, если только ради мяса. Их и выращивают на убой, благо что размножаются они стремительно, растут тоже быстро.

Суп оказался весьма вкусным, мясо походило на наше куриное. Съев целую тарелку и не заметив, стала искать, что бы заказать на второе. Тут тоже возникли проблемы, так как ни единого знакомого блюда не обнаружила. И снова на выручку пришли мои добровольные помощники. Они выбрали рагу и мотрат – запечённое мясо в мешочке со специями с добавлением орехов. И это я съела с удовольствием. Запивала все крепчайшим кофе, которому обрадовалась больше всего.

– Как можно любить эту горечь? – скривилась Рамиэля. Я улыбнулась.

– Это напоминает мне о моем мире. Правда вынуждена признать, тут он намного вкуснее, чем дома.

На меня накатила тоска. И вроде жалеть особо не о чем, ведь там меня бы ждало мало хорошего, особенно разборки с теткой, но то был мой привычный мир. Тут, конечно, есть магия, о которой мечтают многие, но я ничего здесь не знаю. Неизвестно, как сложится дальнейшая жизнь. Я словно на пороховой бочке, не знаю, когда рванет и кого разнесет в первую очередь.

Я уже собралась покидать столовую, как рядом появилось двое парней и девушка. Уши у них оказались обычные, ну не совсем обычные, слегка заостренные, но высокомерие никуда не делось.

– Ты заняла наш стол, потому тебе лучше убраться, – презрительно бросила девчонка. Я усмехнулась и передумала уходить.

– Нет, не заняла, этот стол был свободен. И чтобы это доказать, я запрещаю вам сюда присаживаться, – произнесла по указке Рамиэли. Парня, который уже по-хозяйски собрался устроиться на стуле, тут же отшвырнуло от него. Второй, попытавшийся повторить подвиг друга, тоже был откинут метра на два. Я же не сводила взгляда с наглой девицы. – Еще какие-то доказательства нужны? Нет? В таком случае не задерживаю. Сюда вы не сядете. Не хочу портить себе аппетит подобным соседством.

Подойди они нормально и спроси разрешения, я бы и не подумала вредничать, но сейчас в меня словно сам бес вселился, давать спуску за хамство я не собиралась. Раз они такие выскочки, пусть ищут себе другое место. А с другой стороны, раз они тут уже три дня, то почему раньше не могли найти?

– Это опоздавшие старшекурсники, они тоже только сегодня прибыли с практики, – словно прочитав мои мысли, пояснила элфата. А троица сверлила меня гневными взглядами, явно надеясь заставить меня передумать.

Встав, задвинула свой стул, понаблюдала, как пустые тарелки исчезают со стола, после чего направилась к выходу. Краем глаза видела, как эти трое предприняли еще несколько попыток захватить стол, но у них ничего не получилось. Мне в спину раздались угрозы и обещания всевозможных неприятностей. Я даже не повернулась.

Потом был осмотр территории. Она оказалась огромной. Я посмотрела полигоны для разных курсов, прошлась по парку, зашла в сад, сорвала несколько плодов, похожих на яблоки. Тут они назывались яалы и имели насыщенный синий цвет. А вкус сочный, сладкий и освежающий.

Гуляя вышла на живописный берег большого пруда, где в этот момент проходила разминка явно у старших курсов. Они сражались на деревянных мечях. Я даже засмотрелась, настолько это выглядело красиво. При этом я даже не обратила внимания, что все парни оказались в одних штанах с голым торсом. Ну, меня-то – дитя двадцать первого века – таким не удивишь, у нас на пляже чего только нельзя увидеть. А тут, кажется, это считалось чем-то странным, что ли, другого слова у меня не нашлось.

Хотя оказавшись на коленях того мужчины, в руки которому свалилась, я, кажется, смутилась. Но наверняка от того, что он оказался совершенно голым – полотенце не в счет – еще и прижимал к себе, пусть и по инерции. Да, именно потому я и смутилась, а не из-за его голого торса.

Стоило вспомнить красавчика, как по телу разлилось необычное тепло. Нестерпимо захотелось увидеть его снова. Я даже удивилась подобному желанию. С чего это такие мысли? Не-не-не, не хватало мне только увлечения. Любовь туманит разум, а мне учиться надо, а не о мужчинах думать.

– Они такие красавчики, правда? – рядом со мной раздался томный голос незнакомой девчонки. И как только подошла неслышно? Но она оказалась не одна, рядом с ней из-за кустов выглядывали еще четверо. Они широко раскрытыми глазами смотрели на тренировку ребят, то и дело восхищенно вздыхая.

– Кто? – не сразу сообразила, о чем она говорит, в данный момент я мечтала так же научиться махать мечом, даже если это глупая и совершенно невозможная затея.

– Ну они же. Ты разве не на них пришла посмотреть? – надула губы девчонка.

– Нет, я просто гуляла, сюда забрела случайно. Но мне понравилось их искусство владения мечом, я бы тоже не отказалась так же научиться, – призналась, едва не выругавшись на саму себя. И с чего вдруг на откровенность потянуло.

– И что, тебе никто не понравился? – прищурилась девчонка. Я еще раз глянула на ребят. Все стройные, с хорошо развитой мускулатурой, у кого-то короткие волосы с длинной челкой, у двоих они были длинные с той лишь разницей, что один щеголял прямыми волосами, другой вьющимися. Я даже позавидовала такой шевелюре. Но всех объединяло одно: они как один были красивы. Но все же никто меня не зацепил. О чем я честно и призналась:

– Нет. Мне больше по душе, как они мечами орудуют. Вот это красиво.

– Похвально, юная сарита, хоть в ком-то тут имеется здравый смысл, – раздалось сверху. Я вздрогнула, подняла голову. Остальные запищали и стали разбегаться. Я же осталась на месте, разглядывая невысокого мужчину с довольно мощным телосложением, мышцы так и бугрились. На нем были короткие штаны, майка-алкоголичка, во всяком случае очень похожая на нее. Сам он имел грубые черты лица, но при этом его нельзя было назвать страшным. И чего девчонки испугались?

Больше всего меня поразило, что он легко сидел на ветке на корточках, словно та наседка, при этом даже ни за что не держался и не падал. Ловко. Я засмотрелась, пытаюсь понять, как же он не падает. И тут до слуха донесся искренний смех мужчины.

– Я держусь магией, юная сарита, – пояснил тот. На мой недоуменный вопрос пояснил: – У вас слишком красноречивое выражение лица, особенно, когда вы высматривали, за счет чего я держусь. – И тут же без перехода: – Так вы тоже хотите научиться сражаться на мечах?

– Не отказалась бы, но я даже драться не умею, – не видела смысла скрывать очевидное.

– Курс? – незнакомец ловко спрыгнул и предстал передо мной. Он оказался на пол головы ниже меня.

– Первый, я только сегодня прибыла. Пока определили на стихийный, но предупредили, что позже может поменяться.

– А магия? – продолжил он свои расспросы.

– Огонь, воздух и немного вода. Дар не опознан, – отчиталась, не видя смысла что-то скрывать. Меня несколько минут разглядывали, потом кивнули.

– Так вы та самая иномирянка, что сегодня свалилась в кабинет ректора?

– Свалилась да, но кто он я не знаю, может, и ректор. Только что-то уж больно молодой для такой должности, – с сомнением протянула и тут же замолчала. Кто я такая, чтобы высказывать свое мнение.

– И как он вам показался в целом? – что-то вопросы повернули не в то русло.

– Красивый мужчина, но тут, как я вижу, почти все такие идеальные, аж в глазах режет. Еще один приступ смеха. А после мне сообщили уже серьезно:

– У вас три дня на адаптацию, а потом в вашем расписании появятся мои уроки. Раз хотите научиться владению мечом, не станем вам в этом препятствовать. Кто знает, вдруг придется мир спасать, – последнее было сказано с ехидцей, и я поняла, что это легкая издевка. Не удержалась и скривилась.

– Надеюсь, до этого не дойдет, из меня не выйдет спасительница мира. Если только от смеха все враги передохнут, надорвав животы.

– Искренняя самокритика – залог успешной учебы, – на этот раз серьезно поведал мужчина.

Вот теперь я была довольна. Кивнула, поблагодарила и, попрощавшись, отправилась прочь. Я еще не все увидела. Отойдя подальше, где нас не могли увидеть и услышать, спросила у своих сопровождающих:

– А где мне взять расписание? В комнате я его не увидела. Да и учебный корпус не мешало бы изучить, чтобы не путаться, а то опаздывать на первое занятие не очень хочется.

– Тебе его сегодня пришлют, наверняка сейчас идет согласование исходя из параметров обследования твоей силы, – ответила Рамиэля.

– А завтра мы тебя проводим, на этот счет можешь не беспокоиться, – подхватил Камаэль.

– Ребят, а почему вы мне помогаете? Я слышала, что вы любите пакостить. Но если что, я же ничего вам не сделала, хотя и благодарна за помощь, – этот вопрос надо было уточнить обязательно. Пусть я и доверчивая душа, но успела в жизни столкнуться с подлостью. Здесь мне хотелось уверенности в завтрашнем дне, а не ходить и оглядываться, кому я нечаянно могла насолить.

– Мы пакостим только тем, кто этого заслуживает, – начал элфат. – А от тебя исходит сияние, в лучах которого нам тепло и уютно. Так что тебе мы ничего плохого делать не станем. Ты нам всем понравилась, не такая, как все эти снобы и зазнайки. Ты добрая. И нам будет очень жаль, если этот мир заставит тебя ожесточиться.

Я смотрела на чудесных созданий и улыбалась. Их слова меня порадовали, но и заставили задуматься. С чего вдруг мне ожесточаться? Не такой у меня характер. И кто бы что ни совершил, я вряд ли смогу измениться.

Глава 1

Мы гуляли до самого ужина. Я тщательно запоминала, где что расположено. Даже дошли до того самого магического питомника, но внутрь заходить не стали, как мне пояснили элфаты, туда нельзя без специального пропуска. Но я и не торопилась, кто знает, какие животные там обитают, мне еще пожить хотелось. А соваться внутрь без страховки – чистое самоубийство.

В столовой, куда отправилась после обзорной экскурсии, около моего стола уже находилась троица зазнаек. Они снова пытались проникнуть туда, куда на обеде я их не пропустила. Камаэль расхохотался и выдал:

– Глупые и наивные, решили, раз сейчас пришли раньше, то это что-то изменит. Нет, ничего у них не выйдет.

Комментировать не стала. Спокойно обошла всех троих и устроилась на привычном месте под злыми взглядами студентов, сделала заказ с помощью своих помощников.

– Ты так и будешь нас игнорировать? – поинтересовался один из парней. – Или все же предложишь присесть?

– Нет, не предложу. И да, буду и дальше игнорировать, потому что вы мне не нравитесь, и портить себе аппетит я не намерена, – поведала, даже не обернувшись. – К тому же, кто знает, что у вас на уме. Ходить голодной от несварения в мои планы точно не входит.

– Ты вообще знаешь, с кем разговариваешь? – взвизгнула девица. Я вздохнула.

– Ну почему всегда одно и то же? Сейчас ты начнешь мне рассказывать о древности и величии своего рода, о его заслугах и о чем-то там еще, но мне это не интересно. Пусть это и твой род, но сама ты ничего не значишь без поддержки родных. Уважать призрачное величие я не привыкла. А сейчас, будьте так любезны, свалите в туман и не мешайте мне есть, – бросила равнодушно и потеряла к троице интерес.

Тут их кто-то позвал и они от меня отстали. Не уверена, что надолго, но поесть можно было в тишине. А элфаты веселились. На мою скептически вскинутую бровь пояснили:

– Обычно их все зазывают к себе с огромной радостью, потому как это отпрыски высших родов, пятые по значимости после Императора. Уверен, с ними так еще никто не разговаривал, причем искренне, а не на показ, – мои помощники уже вовсю улыбались, не скрывая своей радости, и я не могла сдержать улыбку, настолько искренним был их смех.

Когда я уже покидала столовую, разомлев после слишком сытной еды, рядом со мной оказалась девчонка, судя по недорогой ткани на форме, а это можно было сразу отличить по мелким потертостям, и прошептала:

– Зря ты связалась с Навердашами, они известны своей мстительностью и подлыми поступками.

– Ну зато будет хоть какое-то развлечение, – пожала плечами, стараясь казаться равнодушной. Мне совершенно не хотелось ни с кем воевать, но и пресмыкаться ни перед кем я не собираюсь. Да, мне было страшно, хотя я и старалась этого не показывать.

– Зря ты так, они могут доставить массу проблем, да таких, что придется отчислиться из Академии. А ты явно не местная, не знаешь многих правил, – продолжала поучать незнакомка.

Я к ней присмотрелась, пытаюсь сообразить, что именно меня смутило в ее внешнем виде или в тоне, но пока сообразительность отказалась работать. Определенно знала одно: с ней явно не все так гладко, как кажется на первый взгляд. В любое другое время я бы, наверное, поблагодарила ее за участие, но внутренняя интуиция просто вопила: она преследует какие-то свои цели. И предупреждает неспроста. Судя по слишком задумчивым лицам моих помощников, у нас с ними было схожее мнение, но в отличие от меня они видели и чувствовали намного больше.

– И какие же правила я должна знать? – поинтересовалась, а от меня словно этого и ждали, студентка воодушевилась и охотно стала рассказывать, пока мы вместе шли по коридору на улицу.

– Сразу видно, что ты не только не из высших, но и обычный человек, а это значит, по определению ничего из себя не представляешь. Поэтому тебе необходим покровитель, который не даст тебя в обиду, иначе станешь трофеем того, кто первый заявит на тебя права. И то, что ты поссорилась с троицей высших, очков тебе не прибавит, а только сделает хуже, – сказала и пытливо так уставилась, что я не стала ее разочаровывать:

– И? Ты ведь меня к чему-то пытаешься подвести? Говори, – никакой заинтересованности я не проявила, что раздосадовало мою информаторшу. Но мое пожелание она исполнила:

– Тебе необходимо прилюдно извиниться и предложить свой стол в знак примирения и извинения, а самой придется довольствоваться скамейкой у стены.

– Где сидят самые изгои, и где ютится сама девица, потому что не хватило ума занять свободный стол, – брезгливо выдал мальчишка-элфат. Теперь я смотрела на незнакомку более внимательно. И тут внутри меня что-то зашевелилось, пришло самое нелепое знание, какое я только могла предположить:

– Тебе ведь что-то пообещали за мою обработку. Наверняка помощь в чем-то или деньги, – я не спрашивала, а утверждала. Судя по враз вспыхнувшим щекам, я попала в цель. И стало так гадко и противно, что я не сдержала презрения к таким вот девицам, готовым за копейку пойти на любые подлости. – Понятно. Твоя информация мне не пригодится. Свой стол я никому не отдам. Если тебе нравится быть изгоем, твое право. Ютись и дальше на скамье, а мне неплохо и за столом.

– Ты сама понимаешь, на что подписываешься? Тебя же уничтожат, – та все еще пыталась настоять на своем.

– Посмотрим. У меня все. Я своих решений не меняю, а тебе советую поискать гордость, вдруг где завалилась. Незаменимое качество, если желаешь чего-то добиться, – бросила пристально вглядываясь в глаза девчонки. Она опустила голову. Все понятно. Вряд ли мои слова до нее дошли, она продолжит жить так, как ей удобно, ведь в этом случае не надо отстаивать свое мнение, прыгать выше головы и стремиться к лучшей жизни. Хотя наверняка у нее понятия отличаются от моих.

И я ушла. Больше желания просвещаться не возникло. Студентка не побежала следом, но ее взгляд я отчетливо ощущала, доброго в нем ничего не было.

– Ты ведь еще пожалеешь, что меня не послушала, – донеслось вслед. – Навердаши не прощают подобного отношения.

Даже поворачиваться не стала, чтобы ответить. Ни к чему это. Той, кто готова пресмыкаться за мнимые блага, меня не понять. Моя же гордость мне намного дороже, даже если от нее потом ничего и не останется, но менять свое мнение желания не возникло.

– Ну и что вы думаете по этому поводу? – обратилась к своим помощникам, стоило оказаться на улице и отойти подальше от остальных студентов.

– В том, что эта троица попробует отомстить, она права, но мы заранее будем знать, что они задумали, потому что это все же наша территория, мы везде и повсюду, все слышим, все видим, при этом остаемся никем не замеченными. Как только поймем, что они решат, так сразу и сообщим.

– Спасибо, – от души поблагодарила малышей, размышляя, куда пойти. Предпочтение отдала книгам. Все же завтра у меня первый учебный день, и мне просто необходимо хотя бы с большего подготовиться, чтобы не хлопать глазами, не понимая, о чем говорят преподаватели. Учитывая тот факт, что о магии я услышала меньше суток назад, неудивительное желание. И у меня осталось мало времени, чтобы вникнуть хотя бы в азы магической науки.

Но в общежитие войти не успела. Заметила ректора, в данный момент он шел по тропинке с хмурым выражением лица. В груди что-то кольнуло, мне нестерпимо захотелось разгладить складки у него на лбу. Даже выругалась про себя. С чего это вдруг подобные желания меня посещают? Я его видела всего один раз в жизни, а тут вдруг такой интерес. Собиралась прошмыгнуть в двери, но была остановлена:

– Сарита Дария, как вы устроились? Вам выдали все необходимое? – и тон совершенно не похож на участливый. Он спрашивал так, словно отбывал какую-то повинность. Ну да, конечно, он же ректор, ему по штату положено интересоваться делами учеников.

– Все хорошо, господин ректор, спасибо, – чинно кивнула, ожидая продолжения, но его не последовало. Кивнув, он просто отправился дальше, больше не обращая на меня внимания. И вот что это было?

«А чего ты хотела? Чтобы он тут тебе комплименты расточал?» – вылез ехидный внутренний голос. Пришлось вздохнуть и все же дойти до своей комнаты. И уже там, как и планировала, засела за книги. Начала с истории. Это оказалось увлекательно и познавательно, заодно узнала, в какой мир попала и что он собой представляет.

Итак, мир Октар, небольшой, но весьма магически оснащенный. Когда-то, около двух тысяч лет назад, в нем процветала инквизиция, сжигая на кострах всех, у кого обнаруживался дар. Но стоило открыться нескольким дополнительным магическим источникам, а народу обрести магию, как все разом взбунтовались, была попытка свержения неодаренного правителя, тогда еще одного на весь континент. И она оказалась успешной. Потом была борьба за власть, она длилась порядка сотни лет. И было решено поделить континент на две Империи. Одна – Яшуар – в которой мы сейчас и находились, вторая оказалась разделена горами, соответственно и границей – Виздар. В каждой Империи насчитывалось порядка десяти-двенадцати королевств. За это время было много войн и попыток виздарцев захватить яшуарцев, но набегии длились с переменным успехом, в итоге каждый оставался при своем.

Самые рьяные помощники и защитники Императора получали титулы, даже если это были выходы из простонародья, земли, замки. Рождались новые роды. Степень близости к правителю зависела от из заслуг, но учитывалась и магическая сила.

Постепенно, многие роды стали то возвышаться, то снижаться. Кто был всем становился никем и наоборот. Все зависело от того, на чьей земле появлялись новые источники, дарящие дополнительную силу его обитателям. Сейчас Яшуар насчитывает двенадцать высших родов приближенных к Императору. Войн не было около семисот лет, даже восстания или бунтов не наблюдалось, а все потому что последних три Императора правили жестко, но справедливо, заботились не только о богатых, но и уделяли внимание бедным. Разрабатывали для них особые социальные программы.

Учитывая огромное количество рождающихся магов, было решено построить Академию. На территории Виздара это сделать оказалось проблематично. Во-первых, основное население там орки, гномы, тролли, часть оборотней, в которых магии по определению нет, или слишком мало для полноценного обучения; во-вторых, редко кто из этих рас стремился учиться. Их вполне устраивал тот образ жизни, который они вели. Людей вообще не было, так как именно эта слабая по сути раса сразу же становилась рабами тех же орков, которым мало кто мог противостоять. А у них свои принципы. Слабый – раб. Потому все люди быстро поторопились покинуть Виздар и перебраться туда, где возможности больше да и жизнь получше, где людей не притесняют и не торопят надеть на них подчиняющие ошейники.

Источников там мало, места для учебного заведения – первого по значимости во всем мире – не нашлось, потому и было решено строить ее в Яшуаре. Были, конечно, учебные заведения поменьше, куда принимали даже простолюдинов или магов со слабым даром. Сюда же могли поступить только особо одаренные. Каждый набор казна выделяла бюджет для десяти-двенадцати студентов, у кого не было возможности оплатить учебу, им же выделялась стипен-

дия от уровня учебы. Отличникам или особо заинтересованным перепадала повышенная стипендия, что не могло не радовать.

Но была и проблема. Об этом мне уже поведали элфаты, стоило закончить читать.

– Простолюдинам, конечно, можно поступить, но учиться им сложно по той простой причине, что все эти богатенькие снобы не терпят рядом с собой тех, кто ниже по статусу. И хорошо если просто игнорируют, но ведь как правило издеваются. Многие не выдерживают, уходят, получив минимальный уровень знаний и несколько стипендий, чтобы хоть как-то помочь семье.

Я задумчиво смотрела перед собой, пытаюсь понять, чего ждать конкретно мне. Но пока в голову ничего не приходило. Да, подобных отмороженных везде полно, у меня в универе тоже были подобные. Но там все намного проще, тех, кто не позволял собой помыкать, не трогали. Вернее от них просто отставали. А вот забитых, как говорила одна высокомерная стервозина из моей группы – «чморили». Слово-то какое некрасивое, но многие именно так и выражались.

Видимо, так и тут, если кто-то позволяет собой помыкать, то это их право, я же сделаю все возможное, чтобы этого не произошло, но тут мне просто необходимы знания, чтобы в случае проблем суметь дать отпор.

– Ты одна? – вырвала меня из размышлений вернувшаяся Лура, я как раз перешла к учебнику по стихийной магии, изучая заклинания, формулы, способы взаимодействия. Все прочитанное для меня – темный лес, но я усиленно старалась вникнуть, так как мне не хотелось позориться на занятии.

– А с кем я должна быть? – удивленно воззрилась на соседку.

– Ну, может, успела с кем познакомиться, чтобы упрочить свое положение, – равнодушно дернула плечом та. Меня аж перекосило, накатила злость.

– Тоже будешь советовать поискать покровителя? – вышло весьма агрессивно.

– Остынь. Не думала даже, – Лура оказалась передо мной, глянув, что я читаю. – Это только твое желание, без согласия никто не станет принуждать. Да, могут промариновать малость, но не сильно. Если окажешься стойкой, начнут уважать, если сразу прыгнешь кому в койку, уважения не жди.

Я немного офигела. И это все? То есть, слова той девицы из столовой были всего лишь блефом? Она же утверждала обратное. Или я не так ее поняла? Ладно, что толку гадать, в процессе учебы сама разберусь.

– Чем ты занимаешься? Зачем забиваешь себе голову? Все равно вам это все будут преподавать, – спросила соседка, с недоумением разглядывая меня.

– Не хочу на фоне всех выглядеть совсем дремучей. Это вы изучаете теорию с детства, а я в этом полный ноль, потому и изучаю, чтобы иметь хоть какое-то представление. Я ведь не знаю элементарного, с какой стороны вообще подойти хоть к чему-то.

Несколько минут во мне пытались дырку просверлить взглядом, потом девчонка села напротив и стала рассказывать, какое заклинание для чего, как его творить, как применять формулы. Мы занимались долго, едва ли не за полночь, но с большего я немного поняла. Жаль, проверить нельзя, у меня уже аж руки чесались узнать, насколько я усвоила материал. Но Лура предупредила:

– Малейший всплеск магии и тут появится куча народа, будут проблемы. Давай лучше спать, завтра рано вставать. И да, вон, твое расписание доставили.

Я машинально глянула на стол, там и правда парил небольшой свиток. Протянув руку, прочла:

– Теория бытовой магии. Теория стихийной магии. Медитация. Прокачка резерва. История. Физическая подготовка. А что такое «прокачка резерва»? – тут же спросила у соседки.

– Это практика. Вас выведут на полигон, где станут показывать заклинания, чтобы выложились на полную. Чем чаще используешь силу, вычерпывая себя едва ли не до дна, тем больше

становится резерв, соответственно растет и магический потенциал, – пояснили мне, после чего девчонка скрылась за той самой дверью около ее шкафа. Я проверила, у меня ничего подобного не оказалось. А ведь я даже не удосужилась глянуть, что там находится. Зачиталась. Вот же голова два уха. Но такая возможность предоставилась быстро.

Лура вышла минут через десять в одном полотенце. Кивнула и сообщила, что душ свободен, и я, прихватив с собой выданные принадлежности, пошла исследовать, чем порадует другой мир. На удивление тут был стандартный душ, только работал он на магии. Надо было нажать два раза один кристалл, если горячая вода нужна, потом один раз на камешек с холодной водой. Так мне пояснила Лура, чтобы я не запуталась и не натворила чего.

Ополоснувшись, с удовольствием растянулась на кровати, которую уже успели заправить, пока я гуляла. Думала, буду перебирать в своей голове события сегодняшнего дня, но на удивление быстро уснула.

А утром едва не упала с кровати от слишком резкого и громкого звука. Подхватила, пытаясь сообразить, где я и что это было. Точно. Академия, моя несостоявшаяся смерть, учеба. Лура. Та, глядя на меня, посмеивалась, потом предупредила:

– Скоро привыкнешь. Я полгода точно так же вздрагивала, не понимая, где я и что происходит. Сейчас нормально. Одевайся быстрее, на завтрак всего пятнадцать минут, опаздывать нельзя.

Кивнула. Быстро умылась, оделась и собрала учебники по списку в расписании. Не забыла положить тетрадь и перо, пока еще слабо представляя, как я им писать стану. И ведь хотела же вчера потренироваться, но до этого дело так и не дошло. Посмотрела на спортивную форму, подумала и тоже закинула в сумку, благо она безразмерная, туда влезет много всего. Это лучше, чем потом бежать в комнату, тратя драгоценные минуты. Лура одобительно наблюдала за моими сборами.

– Готова? Идем в столовую.

И мы пошли. На нас смотрели, на нас оборачивались. Практически у всех на лицах недоумение пополам с изумлением. Я несколько раз хотела спросить, что происходит, но Лура шикала на меня, приговаривая, что все потом. Пришлось смириться и оставить свое любопытство.

В столовой мы пожелали друг другу хорошего дня и разошлись. Соседка отправилась на второй этаж, а я к своему столу. Но не успела далеко отойти, как девица из троицы приблизилась к Луре.

– Вы пришли вместе? Это что-то значит?

– Да, значит. Дария – моя соседка по комнате, настроенная на учебу, – причем сказано было с нажимом, смысла которого я не поняла. Девица кивнула и больше вопросов не задавала, заодно и в мою сторону больше не смотрела.

Вот теперь я терялась в догадках, что сейчас произошло. Мне показалось, что Лура каким-то образом меня защитила? Или я ошибаюсь? Ох, как же сложно с этими высшими. Мне бы какую инструкцию по правилам поведения и способов распознать завуалированное. Жаль, иномирянкам такое не выдают.

Больше за мой стол никто не стремился, пока во всяком случае. Стоило об этом подумать, как рядом раздалось смешливое:

– Здесь свободно? За лето мой стол успели занять и мне просто некуда больше упасть, – скорчил жалостливое лицо парень с острыми ушами и синими, как само небо, глазами. Я подозрительно глянула на него, но тут появились элфаты.

– Соглашайся, он не врет, это второй курс, они только с практики явились, потому и припозднились. Да, за время каникул аура собственника очищается, потому и приходится заново занимать места, – пояснила Рамиэля.

– Свободно, – кивнула, потягивая кофе и наблюдая за временем, у меня было еще пять минут, чтобы настроиться на учебу.

– Благодарю, прелестная сарита, – на лице усталость. Он быстро сделал заказ и набросился на еду, при этом ел весьма благородно, но быстро. Я же рассматривала юношу.

Черноволосый, короткая стрижка, с одной стороны все та же длинная челка, с другой – один висок выбрит. Смотрелось весьма эффектно и симпатично. Гибкий, опасный, но в данный момент просто голодный.

– Надеюсь, вам хватит ума в меня не влюбиться, у меня есть невеста, – предупредил парень, не останавливаясь и орудуя вилкой.

– И не думала даже, мне ваша прическа понравилась, – не стала скрывать причину своего интереса. И почему все предупреждают об этом?

– Правда? – юноша удивился. А я просто кивнула. – Иномирянка? – тут же сходу предположил студент. Еще один мой кивок.

Его лицо стало непроницаемым, с него исчезла вся веселость. Он будто напрягся, наблюдая за мной, даже о еде забыл. Сперва не поняла, но потом вспомнила, что мне говорили по поводу покровителей. Отмахнулась:

– Расслабься, я учиться хочу, а не покровителей заводить. Они мне не нужны.

– Хм, покровители не нужны, значит, а мир спасти? – не отставал незнакомец.

– Тем более. Плохая из меня спасительница бы вышла, я ничего не умею. Да и не стремлюсь в воительницы, хотя от владения мечом бы не отказалась, это полезный навык, – и снова я сказала то, что думала, но не собиралась говорить вслух. И тут у меня появилось подозрение, что некоторые каким-то образом воздействуют на разум, заставляя говорить правду. Я уставилась на парня. – Твоя работа? Ты же как-то принудил меня говорить правду?

– Каюсь. Грешен, – поднял руки вверх с ножом и вилкой парень и при этом так улыбнулся, что я готова была простить ему все его проделки. Слишком располагающая улыбка у него получилась. – У всех высших такой дар, мы его не контролируем, особенно, когда хотим узнать всю правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.